

ляется иммунитет сотням тысяч медработников, которые имеют обыкновение принимать «подарки в конвертах».

Уничтожить коррупцию полностью невозможно. Но можно и нужно принимать меры по снижению уровня коррупции в медицине, так же как и в других сферах жизнедеятельности. Такими мерами, на наш взгляд, являются:

- ужесточение наказания за коррупцию в сфере здравоохранения;
- пересмотр норм законов, где существуют правовые пробелы в сфере здравоохранения;
- создание независимой группы экспертов-медиков при антикоррупционном бюро с целью реального и регулярного мониторинга деятельности органов здравоохранения;
- увеличение зарплат медицинским работникам и создание достойных социальных пакетов;
- создание эффективной системы закупок медикаментов и медицинского оборудования;
- внедрение многоуровневой страховой медицины, в том числе страховой ответственности;
- освещение в средствах массовой информации фактов коррупции с указанием конкретных лиц и мер воздействия, принятых правоохранительными и судебными органами.

УДК 343.843

И. В. Макогон

*доцент кафедры предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

Л. В. Косарева

*ведущий советник Управления делами Президента
Российской Федерации*

ЗАКОН О СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Отсутствие закона и эффективной системы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, как правило, приводит к совершению ими новых преступлений. Рост рецидивной преступности находится в прямой зависимости от занятости ранее судимых лиц, от состояния работы по трудовому и бытовому устройству лиц, отбывших уголовное наказание, от эффективной системы социальной адаптации и предупреждения рецидива преступлений.

Социальная адаптация представляет собой специфический и трудоемкий процесс приспособления ранее судимых лиц, к существующим в обществе экономическим и нравственным ценностям, правовым установкам и социальным правилам. А главным в этом процессе является трудовое и бытовое устройство лиц, возвращающихся из мест лишения свободы. Надо найти им место в стратифицированном порядке существующего социума. Необходимость содействия осужденным в трудовом и бытовом устройстве бесспорна и подтверждается международными правовыми актами. Так, в ст. 64 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, одобренных ООН в 1955 г., указано: «Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождении заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и, помогая им полноправно включиться в жизнь общества».

Статистика показывает, что количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления составляет 80 % от общей численности осужденных к лишению свободы. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина отбывает наказание второй раз и более, что приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших граждан. Более 80 % осужденных при поступлении в учреждения уголовно-исполнительной системы не имеет профессиональных и трудовых навыков либо утратили их. Около 50 тыс. осужденных нуждаются в получении обязательного общего образования. Более 90 % осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, состоит на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, 433,7 тыс. больны социально значимыми заболеваниями, в том числе 72,46 тыс. – психическими расстройствами, 40,77 тыс. – активным туберкулезом, 55,96 тыс. – ВИЧ-инфекцией, 42,47 тыс. – вирусным гепатитом, 62,04 тыс. – наркоманией, 26,32 тыс. – алкоголизмом. Более 25 тыс. осужденных являются инвалидами. В учреждениях УФСИН России по Волгоградской области специализированное лечение получают 565 осужденных, больных активными формами туберкулеза, 569 ВИЧ-инфицированных, 474 осужденных с различными психическими расстройствами и отклонениями поведения, 211 больных наркоманией. Конечно, это нельзя признать благополучным и безопасным для пенитенциарной системы России и общества в целом.

Реформирование уголовно-исполнительной системы России дает основание утверждать, что решение пенитенциарных проблем становится в нашей стране одним из приоритетных направлений внутренней политики национальной безопасности.

Особую остроту эта проблема приобретает в настоящее время, когда разгул преступности и ее угрозы стали одной из причин социальной

напряженности в обществе. Между тем порядок оказания лицам, освобожденным из мест лишения свободы, помощи в трудовом и бытовом устройстве со стороны местных органов власти и управления до настоящего времени законодательно не определен.

Лица, ранее судимые, оказываются в положении «отверженных», активно пополняя ряды рецидивистов. Почти повсеместно функции содействия в трудовом и бытовом устройстве освобожденным возложены на органы внутренних дел, которые, не обладая соответствующими властными полномочиями, не могут эффективно решать эти вопросы, что и является причиной многочисленных отказов в приеме на работу. Однако государство не должно быть безучастным к превращению части своих граждан в изгоев, способствуя тем самым росту рецидивной преступности и социальной напряженности в обществе.

В то же время, как показывают исследования, многие осужденные не намерены после освобождения работать по специальностям, полученным в колонии, что затрудняет их ресоциализацию. Профессиональная подготовка в УИУ в целом не отвечает целям социальной адаптации осужденных к жизни на свободе.

Как представляется, нерешение данных вопросов на общегосударственном уровне, отсутствие социального заказа на конечный результат оздоровления складывающейся обстановки в известной мере сводят на нет усилия правоохранительных органов в борьбе с рецидивной преступностью.

Еще одним юридическим препятствием на пути успешной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, являются нормы административного законодательства, запрещающие принимать на работу граждан, не имеющих регистрации. Освобожденные из мест лишения свободы не могут быть приняты на работу без регистрации, так как в основном не имеют прописки, а зарегистрироваться не могут, не имея работы и жилья. Сказанное является существенным препятствием (заколдованным кругом) к трудоустройству лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Реформа уголовно-исполнительной системы, в частности, приведение уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с международными стандартами обращения с заключенными и осужденными, обязывают персонал исправительных колоний всех видов режима и тюрем получать положительные результаты с наименьшими затратами сил и средств при реализации мер уголовно-исправительного воздействия. Государство, обеспечивающее правопорядок в обществе, должно быть заинтересовано в том, чтобы лица, освобожденные из мест лишения свободы, быстро и достойно адаптировались на свободе, что невозможно достигнуть вне программно-целевого подхода и принятия

закона о социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Необходима разработка нормативной базы, обеспечивающей правовую регламентацию всего процесса социальной адаптации лиц, отбывших наказание, включая урегулированность нормами права отношений, возникающих после отбытия осужденными наказания. Законодатель должен определять права, обязанности, компетенцию, ответственность и основные направления деятельности соответствующих органов государства, общественных объединений по решению всего комплекса вопросов управления процессом социальной адаптации, внести элементы организованности в миграцию указанной категории граждан. Должна быть создана система законодательных актов, регламентирующих постепенную адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Без решения этих вопросов трудно говорить о минимизации преступности, особенно рецидивной. Это касается многих стран, в том числе и братской Республики Беларусь.

УДК 343.2+343.3/7

В. В. Марчук

начальник отдела проблем эффективности прокурорского надзора, совершенствования правоприменительной практики и законодательства Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В советской уголовно-правовой теории и современной уголовно-правовой доктрине государств – участников СНГ (в том числе и в Республике Беларусь) состав преступления на уровне дефиниции определяли и определяют обычно как совокупность предусмотренных в уголовном законе объективных и субъективных признаков (некоторые авторы считают, что эти признаки образуют не совокупность, а систему), характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Есть основания рассматривать состав преступления в уголовном праве в качестве юридической конструкции, раскрывающей уголовную противоправность деяния. Его можно определить как своего рода «спецификацию» уголовной противоправности. В этом смысле содержание рассматриваемого понятия формируется при участии ряда нормативных предписаний о вине (ст. 21–25 УК), о возрасте уголовной ответственности (ст. 27 УК) и других положений Общей части УК. При этом на пред-